

Научная статья
УДК 81-114.2
DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_100

Синхронизация речи-рассуждения и жеста в иммерсивной коммуникации у испытуемых с разным уровнем интро- / экстраверсии

В. О. Потехин

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
vadim.nebarsuk@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты полимодального экспериментального исследования в области иммерсивной коммуникации. В частности, установлен тип, частотность и сопряженность маркеров рассуждения в речи и использований жестов в двух ситуациях иммерсивного общения – с предъявлением стимульного материала и без его предъявления. Анализ выявил значимые различия в распределении речи-рассуждения и жеста, обусловленные не только ситуацией иммерсивной коммуникации, но и уровнем интро/экстраверсии испытуемых.

Ключевые слова: речь-рассуждение, спекулятив, дискурс-анализ, количественный анализ данных, иммерсивность, полимодальность

Для цитирования: Потехин В. О. Синхронизация речи-рассуждения и жеста в иммерсивной коммуникации у испытуемых с разным уровнем интро- / экстраверсии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 100–107. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_100

Original article

Synchronization of Speculative Speech and Gesture in Immersive Communication with Introverted and Extraverted Participants

Vadim O. Potekhin

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
vadim.nebarsuk@gmail.com

Abstract. The article outlines the results of a multimodal study into immersive communication. In particular, it aims to establish the type, frequency and contingency of speculative discourse markers on gesture use in two modes of immersive communication, namely with and without a visual stimulus. The analysis has shown significant differences in the distribution of speculative discourse markers and gesture, conditioned by, other than the extent of immersion, an individual's level of intro/extraversion.

Keywords: speculative speech, speculative discourse, discourse analysis, quantitative data analysis, immersion, multimodality

For citation: Potekhin, V. O. (2023). Synchronization of Speculative Speech and Gesture in Immersive Communication with Introverted and Extraverted Participants. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 100–107. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_100

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время получили широкое распространение полимодальные исследования, интегрирующие достижения и методы лингвистики, когнитологии и психологии. Предметом анализа становятся различные аспекты полимодальности: изучается взаимосвязь зрительного и устного модуса в полимодальных коммуникативных ситуациях [Iriskhanova, Cienki, 2018; Kiose, 2020; Kiose, 2021], анализируются особенности распределения внимания при реализации спонтанного описательного дискурса [Ирисханова, Прокофьева, 2017] и, в целом, предпринимается попытка «раскодировать» мыслительную деятельность человека [Величковский, 2006]. На сегодняшний день полученные в данной области результаты позволяют закрепить за полимодальным анализом статус надежного холистического исследовательского метода, объектом которого становятся разные коммуникативные модальности, доступные человеку: вербальная, зрительная и жестовая.

В данном исследовании мы исходим из положения о том, что, участвуя в коммуникации, человек так или иначе вовлекается в происходящее и выстраивает свое полимодальное поведение, реагируя на различные аудиовизуальные стимулы, которые удерживают его интерес и определяют его познавательную деятельность. Иными словами, полимодальная коммуникация имеет свойство быть иммерсивной; она способна трансформировать внешнего наблюдателя стимула в полноценного участника коммуникативной ситуации, «навязанной» стимулом [The road to immersive communication, 2012]. В исследовании мы будем рассматривать иммерсивность как особое свойство коммуникации, которое может проявляться в любом типе дискурса (в разной степени), в нашем случае, в спекулятивном дискурсе, или в дискурсе-рассуждении. Цель работы состоит в изучении распределения дискурсивных маркеров спекулятива и жестов в двух ситуациях иммерсивной коммуникации (с предъявлением и без предъявления стимульного материала), обусловленного уровнем интро- / экстраверсии испытуемого.

ПОЛИМОДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ИММЕРСИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В контексте данного исследования полимодальное поведение трактуется вслед за [Kendon, 1986; Müller, 2014; Iriskhanova, Cienki, 2018] как совместное использование в дискурсе когнитивно-коммуникативных модальностей (в нашем случае, речи и жеста). Представляется значимым, что полимодальное поведение определяется некоторыми

типами и характеристиками самой коммуникации, например, ее диалогическим и монологическим форматом, социокультурными установками. До сегодняшнего дня такая характеристика коммуникации, как иммерсивность, не становилась объектом полимодального исследования, учитывающего особенности адаптации речи, зрительного внимания и жестового поведения. Косвенно этот вопрос рассматривается в сценической семиотике, где сформировался особый термин «прото-дискурс», или «иммерсивный дискурс» [Jarvis, 2019], который используется при описании техник преодоления «театральности» в сценической игре. В сфере VR-технологий иммерсивность часто трактуется как комплекс проявления сенсорных модальностей человека, погруженного в искусственно созданный (VR, *англ.* virtual reality) или дополненный (AR, *англ.* augmented reality) трехмерный мир, в котором он может менять точку обзора и так или иначе взаимодействовать с объектами 3D-моделирования [Сергеев, 2009; Замков, 2017; The road to immersive communication, 2012; Shilina, Wirth, 2021]. В данных концепциях иммерсивности описаны ее свойства, значимость которых для полимодальной коммуникации мы намереваемся установить в работе.

Важным свойством иммерсивности считается ее технологическая обусловленность, призванная преодолеть «чувство недоверия» [The road to immersive communication, 2012, с. 975] в процессе взаимодействия с виртуальным пространством и уменьшить видимость «дефектов» и сбоев в коммуникации [Shilina, Wirth, 2021, с. 675]. В настоящей работе привлечение к экспериментальному анализу двух ситуаций иммерсивной коммуникации, с предъявлением и без предъявления стимульного материала, нацелено на установление значимости технологичности как ее свойства.

Вторым существенным свойством иммерсивной коммуникации становится ее обусловленность психологией личности. Очевидно, степень иммерсивности будет определяться такими особенностями личности, как степень ее интро/экстраверсии. Соответственно, мы предположили, что тип личности будет влиять на полимодальное поведение испытуемого в двух ситуациях иммерсивной коммуникации. Так, результаты ранее проведенных экспериментальных исследований демонстрируют вариативность в количестве и типе жестов в зависимости от преобладания в человеке интровертных или экстравертных черт личности. В частности, экстраверсия отличается более высокой скоростью реализации жеста, чем интроверсия [Brebner, 1985]. В свою очередь, скорость реализации жеста напрямую коррелирует со скоростью

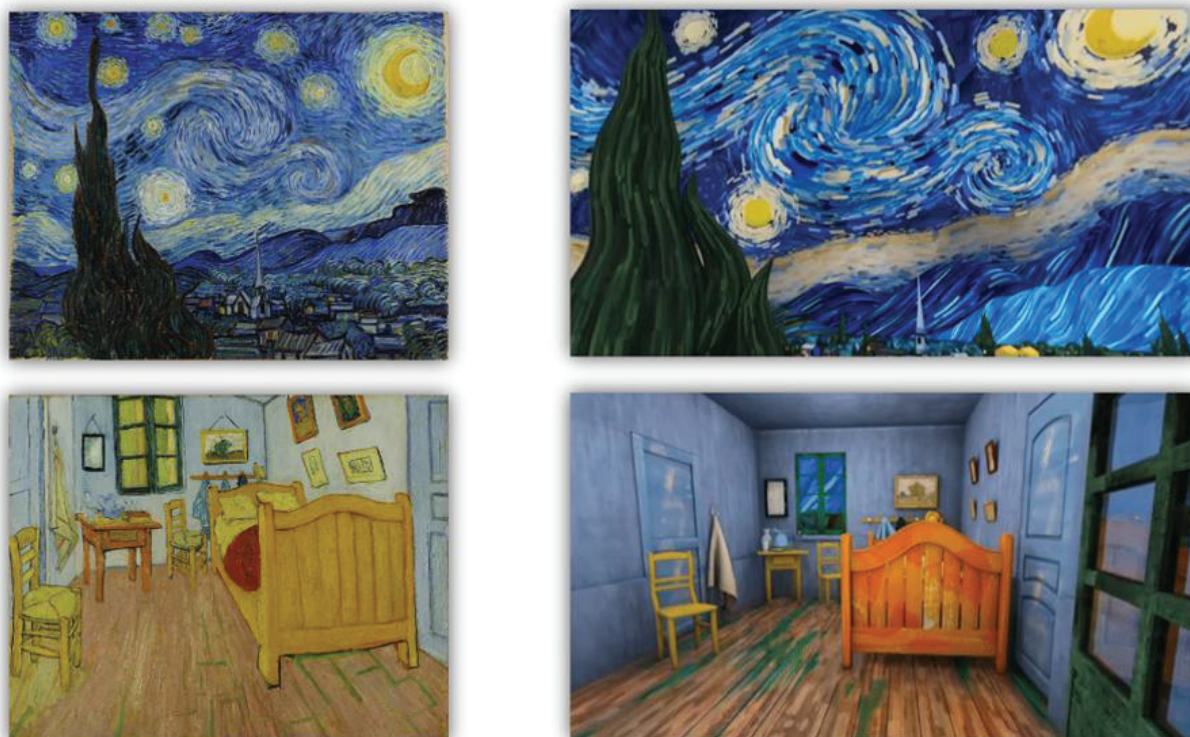

Рис. 1. Сравнение оригинальных полотен Винсента Ван Гога «Звездная ночь» (слева вверху) и «Комната в Арле» (слева внизу) с их виртуальной симуляцией, созданной с помощью 3D-моделирования и нейронных сетей

речепроизводства [Furnham, 1990], а спонтанная речь часто сопряжена с жестом, профилирующим свойства референта [Müller, 2014, с. 1691]. Перечисленные особенности полимодального поведения в условиях разной степени иммерсивности будут подвергаться анализу в исследовании.

ЗАДАЧИ И ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе экспериментального исследования мы намеривались решить ряд задач:

- 1) определить, влияет ли ситуация иммерсивного общения на выбор испытуемым маркеров спекулятива в речи;
- 2) установить частотность использования жестов, сопровождающих спекулятивный дискурс, и определить, есть ли корреляция между выбором маркеров спекулятива в речи и выбором жеста, в условиях иммерсивной коммуникации, обусловленной типом личности испытуемого;
- 3) определить, есть ли корреляция между объемом речепроизводства испытуемого и уровнем его интро- / экстраверсии;
- 4) установить наличие или отсутствие зависимости между типом личности испытуемого и его

полимодальным поведением в условиях иммерсивной коммуникации.

Эксперимент был проведен в октябре 2022 года в центре СКОДис (лаборатория ПолиМод) МГЛУ в два этапа, учитывающих две ситуации иммерсивной коммуникации, с предъявлением и без предъявления стимульного материала. К эксперименту было привлечено 15 испытуемых с разным уровнем интро- / экстраверсии. На обоих этапах эксперимента велась видеофиксация полимодального поведения участников. Впоследствии их речь была проаннотирована на предмет присутствия в ней маркеров спекулятива, а также была установлена сопряженность этих маркеров с сопровождающими их жестами. Эксперимент позволил собрать необходимый объем эмпирических данных.

В качестве стимульного материала была подготовлена видеосимуляция перемещения зрителя по интерактивному художественному произведению по мотивам двух знаковых картин Винсента Ван Гога «Звездная ночь» и «Комната в Арле» (см. рис. 1); отметим, что динамика видеосимуляции не может быть передана на рисунке.

Мы полагаем, что восприятие динамического стимула способствует вовлеченности участников в представленную ситуацию (человек как бы идет

по городу, переводит взгляд с одного объекта на другой, перед ним открываются дверь, окно, др., что создается положением и движением камеры). Соответственно, мы сможем наблюдать проявление их иммерсивности в полимодальном поведении, определяемом двумя свойствами такой коммуникации: 1) ее технологичностью, обнаруживаемой в степени иммерсивности ситуации общения и 2) ее психологичностью, обнаруживаемой в уровне интро- / экстраверсии испытуемого.

Таким образом, эксперимент проводился в два этапа: синхронизированно и рассинхронизированно с предъявлением стимульного материала. Перед проведением эксперимента был установлен тип личности участников по шкале интро- / экстраверсии с помощью психологического теста Карла Юнга. Далее результаты психологического тестирования легли в основу разрабатываемых нами гипотез для установления типа, частотности и сопряженности маркеров рассуждения в речи и использования жестов в двух ситуациях иммерсивного общения: с предъявлением стимульного материала и без предъявления стимульного материала.

На первом этапе эксперимента велась видеозапись полимодального поведения участника – интерпретация в свободной форме визуального стимула, синхронизированная с его предъявлением (см. рис. 2).

На втором этапе эксперимента аналогично с помощью видеофиксации был записан рассказ участника об увиденном полотне, рассинхронизированный с предъявлением стимульного материала (см. рис. 3).

Полученные видеозаписи были проанализированы на предмет речевого и жестового поведения участников. В частности, была произведена аннотация речи на наличие в ней маркеров спекулятива (рассуждения) и жестов, синхронизированных со случаями использования заявленных маркеров. На первом этапе эксперимента также велась фиксация визуальной траектории взгляда участника с помощью айтрекера, однако в рамках данной статьи мы не приводим полученные окулографические результаты.

При составлении списка параметров спекулятива в проаннотированных видеозаписях мы руководствовались положениями, разработанными в рамках функционально-смыслового подхода к текстовым единицам [Кибрик, 1991; Longacre, 1983; Fludernik, 1996]. В частности, в этих работах утверждается, что рассуждение характеризуется особыми логическими отношениями между суждениями и специфической языковой структурой. В рассуждении могут быть представлены причинно-следственные и другие отношения обусловленности между членами предметного ряда. Это объяснение можно дополнить коммуникативными установками, выделенными Н. С. Валгиной [Валгина, 2003], такими как доказательство, объяснение, определение, сообщение выводного характера. Маркерами спекулятива в тексте могут служить вводно-модальные слова, условно-временные, уступительные и причинно-следственные связи, отношения противопоставления и сопоставления. Опираясь на понимание речи-рассуждения из учебной литературы, теории текста, а также на

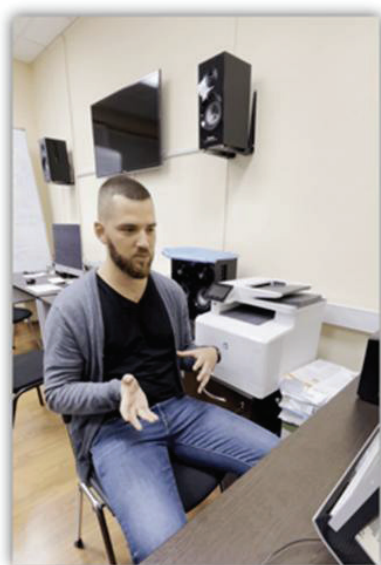

Рис. 2. Динамическое описание стимульного материала, синхронизированное с его предъявлением (*этап 1*)

Рис. 3. Пересказ-интервью, рассинхронизированный с предъявлением стимульного материала (этап 2)

проаннотированный речевой материал, мы выделили следующие типы параметров спекулятива (эксплицированных в виде маркеров), проиллюстрировав их примерами из полученного корпуса:

1. Риторический вопрос: *Что происходит?*;
2. Вводное слово-связка: *собственно говоря, по сути говоря, по-видимому, в целом*;
3. Модальные слова: *возможно*;
4. Слова со значением условно-предположительного сравнения: *как бы, как будто бы, как-то*;
5. Слова, демонстрирующие оценку своего отношения: *интересно, достаточно скудный, пустынный*;
6. Слова и выражения со значением причины, следствия, условия, целеполагания: *потому что, чтобы, поэтому, следовательно, значит*;
7. Риторические образцы, включающие собеседника в рассуждение: *вот знаете*;
8. Слова и выражения со значением степени неопределенности: *поиск слов (mmm, ааа), не знаю, почему-то*;
9. Риторические образцы, включающие себя в рассуждение: *говоря*;
10. Метадискурсивные пояснения: *так, такое ощущение, ну, ну как-то так, вот*.

Так, в анализируемом фрагменте речи одного из участников обнаружены следующие маркеры указанных выше параметров: *по-моему, собственно*

(вводные слова-связки), *потому что* (слово со значением причины, вводящее оборот с констатацией причины), *мне кажется неважным, красивый, неважно, игрушечные, неживые* (слова, демонстрирующие оценку своего отношения), *как будто* (слово со значением условно-предположительного сравнения), *ну* (метадискурсивное пояснение) в:

Виджу картину Ван Гога. **По-моему**, она называется... "Звездная ночь" или "Лунная ночь". Сразу вспоминаю, как я была в Арле во Франции, в этих местах. Очень люблю эту картину и Ван Гога вообще. Э... мне очень нравятся эти яркие краски и, **собственно**, я вижу только их. Всякие здания... я не очень на них сейчас фокусируюсь, ээ... **потому что** мне нравятся сами цвета. Я не могу оторвать взгляд от этого неба. Все остальное мне кажется **неважным**. Синий цвет очень глубокий, **красивый**. Все остальное – **как будто... ну, неважно**, приложение к этому. Мне очень нравится этот цвет. Домики... маленькие, желтые, **как будто игрушечные, неживые**.

Для анализа жестового компонента мы обратились к функциональным концепциям жестового поведения в работах О. К. Ирисхановой и А. Ченки [Iriskhanova, Cienki, 2018], в которых жесты рассматриваются не столько с учетом их структурных характеристик, сколько с учетом их функции в полимодальном поведении. На настоящем этапе исследования принято решение учитывать

совместное использование любого из функциональных типов жеста (дейктического, репрезентирующего, прагматического или адаптера) и параметров речи-рассуждения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В эксперименте приняло участие 15 человек, из них восемь участников были определены как экстраверты и семь как интроверты по шкале интро-/экстраверсии К. Юнга. Среднее количество маркеров спекулятива, использованных в речи с предъявлением стимульного материала, составило 22,93; без предъявления стимульного материала – 22,07. Среднее число жестов, сопровождавших эти маркеры с предъявлением стимульного материала, составило 2,93; число жестов, сопряженных с маркерами спекулятива без предъявления стимульного материала – 8,27. Средняя длительность речепроизводства на этапе с предъявленным визуальным стимулом составила 130,13 с.; на этапе без предъявления стимула – 107,07 с. Среднее количество слов по всей выборке участников с предъявлением визуального стимула составило 214,53; без предъявления визуального стимула – 231,13. Нами были выдвинуты четыре гипотезы, валидность которых была проверена статистически: с помощью t -критерия Стьюдента для двух зависимых между собой выборок, и коэффициента корреляции Пирсона для двух независимых выборок.

Согласно гипотезе один, есть различия в использовании маркеров спекулятива в двух этапах иммерсивной коммуникации: с предъявлением стимульного материала и без предъявления стимульного материала. При значении t -критерия Стьюдента равном 0,29, p -вероятность составила 0,776. Таким образом, мы делаем вывод об отсутствии значимых корреляций между двумя заданными параметрами. Следовательно, тип иммерсивности не влияет на использование маркеров спекулятива в речи.

Согласно гипотезе два, есть различия в использовании жестов в двух этапах иммерсивной коммуникации: с предъявлением стимульного материала и без предъявления стимульного материала. При значении t -критерия Стьюдента равном -3,671, p -вероятность составила 0,003, что меньше $p < 0,05$. Таким образом, мы делаем вывод о наличии значимой корреляции между заданными параметрами. Остается констатировать, что тип иммерсивной коммуникации влияет на частотность жестикуляции говорящего.

Гипотеза 3 постулирует наличие различий в использовании слов в двух этапах иммерсивной

коммуникации: с предъявлением стимульного материала и без предъявления стимульного материала. При значении t -критерия Стьюдента равном -0,866, p -вероятность составила 0,401, что указывает на отсутствие корреляции для данной выборки. Таким образом, тип иммерсивности не влияет на количество используемых слов в ответе участника.

Руководствуясь гипотезой 4, мы предположили, что тип личности влияет на использование маркеров спекулятива в речи, использование жеста и количество слов в двух этапах иммерсивной коммуникации: с предъявлением стимульного материала и без предъявления стимульного материала. Для решения этого вопроса использовался корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. При пороговом значении r -Pearson равном 0,46 и значении p -вероятности 0,01 мы установили следующее:

1) в ситуации предъявления стимульного материала тип личности не влияет на выбор маркеров спекулятива в речи (r -Pearson = 0,28);

2) в ситуации предъявления стимульного материала тип личности не влияет на использование жестов, сопровождающих маркеры спекулятива (r -Pearson = 0,37);

3) в ситуации предъявления стимульного материала тип личности влияет на количество использованных слов говорящим (r -Pearson = 0,64);

4) в ситуации непредъявления стимульного материала тип личности влияет на все три параметра: использование маркеров спекулятива (r -Pearson = 0,49), использование жестов, сопровождающих эти маркеры (r -Pearson = 0,59), количество слов в ответе говорящего (r -Pearson = 0,64).

Таким образом, уровень экстраверсии / интроверсии личности напрямую сопряжен с типом и частностью маркеров спекулятива, использованием жестов, сопровождающих эти маркеры, в коммуникативной ситуации с меньшей степенью иммерсивности, иными словами, без предъявления стимульного материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что полимодальное поведение демонстрирует ряд значимых особенностей в распределении речи-рассуждения и жеста, обусловленных ситуацией иммерсивного общения и уровнем интро-/экстраверсии испытуемых. Было обнаружено, что хотя тип иммерсивной коммуникации не сопряжен с выбором дискурсивных маркеров спекулятива, степень иммерсивности коммуникации соотносится с типом и частотностью жестов,

сопровождающих маркеры спекулятива. Уровень экстраверсии / интроверсии личности определяет выбор типа и частотности маркеров спекулятива, частотность использования жестов, сопровождающих эти маркеры, в коммуникативной ситуации с меньшей степенью иммерсивности, иными словами, без предъявления стимульного материала.

В перспективе планируется установление распределения типов жестов в полимодальной коммуникации с разной степенью иммерсивности, а также привлечение окулографических данных, что позволит реконструировать полимодальное поведение говорящего в единстве трех модальностей, речевой, жестовой и глазодвигательной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Iriskhanova O. K., Cienki A. The semiotics of gestures in cognitive linguistics: contribution and challenges // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 25–36.
2. Kiose M. I. The interplay of syntactic and lexical salience and its effect on default figurative responses // Studies in Logic, Grammar and Rhetoric. 2020. Vol. 61 (74). P. 161–178.
3. Kiose M. I. Linguistic creativity and discourse profiles of English language children's novels // Russian Journal of Linguistics, 2021. Vol. 25(1). P. 147–164.
4. Ирисханова О. К., Прокофьева О. Н. Фокусирование в устном описательном дискурсе: анализ визуальной перцепции, речи и жестов // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXIX. С. 80–87.
5. Величковский Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. М.: Академия, 2006.
6. The road to immersive communication / J. G. Apostolopoulos et al. // Proceedings of the IEEE. 2012. Vol. 100. P. 974–990.
7. Kendon A. Some reasons for studying gesture // Semiotica. 1986. No 62-1/2. P. 3–28.
8. Müller C. Gestural Modes of Representation as techniques of depiction // Body – Language – Communication: An international Handbook on Multimodality in Human Interaction / Ed. by C. Müller et al. 2014. Vol. 2. P. 1687–1701. (Handbooks of Linguistics and Communication Science 38.2).
9. Jarvis L. Immersive Embodiment: Theatres of Mislocalized Sensation (Palgrave Studies in Performance and Technology). L: Palgrave Macmillan, 2019.
10. Сепреев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2009.
11. Замков А. В. О виртуальном расширении медиареальности // Медиаскоп. 2017. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2351>
12. Shilina M.G., Wirth J. Immersive technologies in media: Towards the concept of generative mediatization? // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2021. Vol. 26(4). P. 672–680.
13. Brebner J. Personality theory and movement. В кн.: Individual differences in movement / ed. by B. Kirkcaldy. Lancaster, England: MTP Press Limited, 1985. P. 27–41.
14. Furnham A. Language and personality // Handbook of language and social psychology / ed. by H. Giles, W. P. Robinson. John Wiley & Sons, 1990. P. 73–95.
15. Кибрик А.А. О некоторых видах знания в модели естественного диалога // Вопросы языкознания. 1991. № 1. С. 61–69.
16. Longacre R. E. The grammar of discourse. New York: Plenum Press, 1983.
17. Fludernik M. Towards a 'Natural' Narratology. Abingdon – New York: Routledge, 1996.
18. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003.

REFERENCES

1. Iriskhanova, O. K., Cienki, A. (2018). The semiotics of gestures in cognitive linguistics: contribution and challenges. Issues in Cognitive Linguistics, 4, 25–36.
2. Kiose, M. I. (2020). The interplay of syntactic and lexical salience and its effect on default figurative responses. Studies in Logic, Grammar and Rhetoric, 61(74), 161–178.
3. Kiose, M. I. (2021). Linguistic creativity and discourse profiles of English language children's novels. Russian Journal of Linguistics, 25(1), 147–164.
4. Iriskhanova, O. K., Prokofieva, O. N. (2017). Focusing spoken descriptive discourse: a study of visual perception, speech and gestures. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 29, 80–87. (In Russ.)

5. Velichkovsky, B. M. (2006). Kognitivnaya nauka. Osnovy psihologii poznaniya = Cognitive Science. Foundations of epistemic psychology: in 2 vols. Moscow: Academia. (In Russ.)
6. Apostolopoulos, J. G. et al. (2012). The road to immersive communication. Proceedings of the IEEE, 100, 974–990.
7. Kendon, A. (1986). Some reasons for studying gesture. Semiotica, 62-1/2, 3–28.
8. Müller, C. (2014). Gestural Modes of Representation as techniques of depiction. In Müller, C. et al. (eds.), Body – Language – Communication: An international Handbook on Multimodality in Human Interaction (vol. 2, pp. 1687–1701). (Handbooks of Linguistics and Communication Science. 38.2).
9. Jarvis, L. (2019). Immersive Embodiment: Theatres of Mislocalized Sensation (Palgrave Studies in Performance and Technology). London: Palgrave Macmillan.
10. Sergeev, S. F. (2009). Obuchayushchie i professional'nye immersivnye sredy = Teaching and professional immersive environments. Moscow: Narodnoe Obrazovanie. (In Russ.)
11. Zamkov, A. V. (2017). O virtual'nom rasshirenii mediareal'nosti = On the virtual extension of media reality. Mediaskop 3, 7. (In Russ.)
12. Shilina, M. G., Wirth, J. (2021). Immersive technologies in media: Towards the concept of generative mediatization? RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 26(4), 672–680.
13. Brebner, J. (1985). Personality theory and movement. In Kirkcaldy, B. (ed.), Individual differences in movement (pp. 27–41). Lancaster, England: MTP Press Limited.
14. Furnham, A. (1990). Language and personality. In H. Giles & W. P. Robinson (eds.), Handbook of language and social psychology (pp. 73–95). John Wiley & Sons.
15. Kibrik, A. A. (1990). O nekotoryh vidah znaniya v modeli estestvennogo dialoga = On several types of knowledge in the model of natural dialogue. Voprosy Yazykoznanii, 1, 61–69. (In Russ.)
16. Longacre, R. E. (1990). The grammar of discourse. New York: Plenum Press.
17. Fludernik, M. (1996). Towards a 'Natural' Narratology. Abingdon. New York: Routledge.
18. Valgina, N. S. (2003). Teoriya teksta = Text theory. Moscow: Logos. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потехин Вадим Олегович

старший преподаватель Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Potekhin Vadim Olegovich

Senior Lecturer, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	26.12.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.01.2023	approved after reviewing
принята к публикации	30.01.2023	accepted for publication